

Рука Гао Цань повисла в воздухе, но она не рассердилась. Её опухшее лицо украшала улыбка:

— Сяочэн, ты голоден? Мама сегодня специально приготовила твои любимые блюда. Иди скорее, помой руки и садись есть.

Шэнь Чэн окинул взглядом стол. Работая в ресторане, он за секунду мог определить, какие блюда были заказаны с доставкой, а какие приготовлены дома. Как это смешно. Должен ли он радоваться, что Гао Цань хотя бы пытается делать вид?

Шэнь Дашань, хромая, с густой щетиной на лице, смотрел на Шэнь Чэна мутными глазами:

— Сяочэн, иди поужинай.

Шэнь Чэн не двинулся с места:

— Я уже поел.

Гао Цань и Шэнь Дашань обменялись взглядами, и в конце концов женщина заговорила:

— Сегодня за игрой в маджонг я услышала, что в вашей школе будет родительское собрание. Мама и папа придут.

Шэнь Чэн остановился.

Гао Цань, боясь, что он откажется, поспешно добавила:

— Ничего особенного, правда. Просто посетим.

Даже Шэнь Дашань поддержал:

— Да, как и в прошлые годы. Просто послушаем учителя. Сяочэн, мы не опозорим тебя.

— Не нужно.

Шэнь Чэн стоял на месте, не оборачиваясь, и направился в свою комнату, бросив на ходу:

— Никто не должен приходить.

Улыбка Гао Цань застыла. Она смотрела на закрытую дверь и разразилась руганью:

— Я твоя мать, как я могу не прийти? Ты думаешь, ты такой важный? Сколько бы ты ни важничал, ты всё равно носишь фамилию Шэнь, ты сын этого хромого, ты маленький ублюдок, ты...

— Скрип.

Дверь открылась, и Шэнь Чэн стоял на пороге. В комнате не горел свет, он стоял в темноте и смотрел на неё. Его чёрные глаза были глубокими, как чернила, а холодное лицо выражало бесконечную строгость. Он ничего не сказал, но Гао Цань замолчала. В конце концов, она боялась Шэнь Чэна. Или, точнее, по мере его взросления она всё больше боялась его. Этот ребёнок был слишком умён, и она не осмеливалась перечить.

На следующий день

В день родительского собрания весь класс выполнял указания учителя: убрали класс, писали письма родителям, готовили маленькие подарки. Многие родители уже прибыли, и некоторые ученики ещё не ушли, а некоторые вышли встречать их.

Единственное, что удивило Цзянь Шиу, — это то, что Цзи Бэйчуань сегодня не пристал к нему, а вместо этого выглядел подавленным.

Обезьяна подошёл и сказал:

— Я слышал, его отец приедет. Это тот самый Цзи Юаньшэн.

— Цзи Юаньшэн?

Цзянь Шиу действительно слышал это имя. Знаменитая группа компаний «Ваньшэн» — лидер в области информационных технологий, занимающаяся производством телефонов, телевизоров, бытовой техники и интернет-продуктов. Говорят, их главный офис находится в США, и этот человек редко появляется на публике. В прошлой жизни Цзи Бэйчуань тоже уехал за границу после окончания средней школы, и вся семья эмигрировала.

Обезьяна понизил голос:

— Ты знаешь, почему Цзи Бэйчуань не в духе?

Цзянь Шиу спросил:

— Почему?

— Потому что я слышал, что Цзи Юаньшэн не любит этого сына, — прошептал Обезьяна. — Ты скоро увидишь.

Цзянь Шиу действительно не ожидал такого поворота.

Они шли по дорожке встречать родителей, когда Цзи Бэйчуань тоже стоял у ворот школы, ожидая отца. Он стоял у клумбы, но вместо машины Цзи Юаньшэна навстречу ему вышла женщина, закутанная в шаль. На ней была просторная одежда, скрывающая фигуру, и она пристально смотрела на него, что было довольно пугающе. Рядом с ней стоял хромой мужчина.

Гао Цань медленно приближалась, её взгляд был полон жара.

Цзи Бэйчуань нахмурился и отступил на шаг:

— Кто вы?

Гао Цань заколебалась, казалось, она была немного испугана, но всё же стояла на месте, не желая уходить. Она смотрела на Цзи Бэйчуаня, словно не могла насмотреться. Хромой Шэнь Дашань тоже волновался, глядя на Цзи Бэйчуаня. Они не уходили, привлекая к себе внимание.

Позади Шэнь Чэн вышел из школы и остановился неподалёку.

Цзи Бэйчуань обернулся, увидел Шэнь Чэна, а затем посмотрел на этих двоих и понял. Он усмехнулся и нарочно сказал:

— Шэнь Чэн, это твои родители?

Шэнь Чэн стоял на месте, поднял глаза и посмотрел на Гао Цань и Шэнь Дашаня.

Гао Цань почувствовала себя виноватой, слегка съежилась, но всё же с жадностью смотрела на Цзи Бэйчуаня, не желая уходить.

Цзи Бэйчуань, увидев родителей Шэнь Чэна, почувствовал странное превосходство. В конце концов, как бы Шэнь Чэн ни был талантлив, его происхождение не могло сравниться с его собственным. Он снова почувствовал себя счастливым и с сарказмом сказал Шэнь Чэну:

— Твои родители, должно быть, плохо видят? Перепутали сына?

Он хотел смутить Шэнь Чэна, но не ожидал, что его слова вызовут разную реакцию у окружающих.

Цзи Бэйчуань уже начал наслаждаться своей победой, когда сзади раздался голос:

— А это ещё как посмотреть.

Все обернулись.

У ворот школы стояли Чжэнь Мэйли и её муж. Она, улыбаясь, смотрела на всех, спокойно принимая их взгляды.

Цзи Бэйчуань узнал её и позвал:

— Тётя Чжэнь, дядя Цзянь.

Чжэнь Мэйли посмотрела на него:

— Бэйчуань, как ты вырос. Я тебя в детстве на руках носила.

Цзи Бэйчуань неловко улыбнулся.

Чжэнь Мэйли многозначительно посмотрела на мужа:

— Он тогда был таким послушным, правда, дорогой?

Это был намёк на то, что сейчас он не такой. Цзи Бэйчуань почувствовал себя неловко. С другими он бы нагрубил, но семья Цзянь была не из простых, и у них были близкие отношения с его отцом и покойной матерью. Он не осмелился нахамить.

Отец Цзянь кивнул и спросил Цзи Бэйчуаня:

— Почему ты здесь стоишь? Юаньшэн сегодня приедет?

Цзи Бэйчуань поспешно ответил:

— Отец сказал, что приедет.

Его слова ещё не успели вызвать реакцию, как Гао Цань уже запаниковала. Она не ожидала, что он приедет. Она задрожала, оглянулась и, бросив хромого мужа, направилась к Шэнь Чэну:

— Сяочэн, давай вернёмся.

Шэнь Чэн едва заметно нахмурился.

Чжэнь Мэйли заметила это. Она подошла на высоких каблуках и протянула:

— О, вы мать Шэнь Чэна? Родительское собрание ещё не началось, почему вы уходите?

Гао Цань замерла, обернулась:

— Вы кто?

Чжэнь Мэйли улыбнулась и протянула руку:

— Позвольте представиться. Я мать Цзянь Шиу, Чжэнь Мэйли. Возможно, вы меня не знаете, но я очень хотела бы познакомиться с вами.

Гао Цань была в панике, боясь, что Шэнь Чэн и Цзи Юаньшэн встретятся. Она поспешно пожала руку:

— Нам не о чем говорить.

Её реакция была странной и вызывала подозрения.

Шэнь Чэн прищурился, но, прежде чем он успел что-то сказать, Цзи Бэйчуань ответил на звонок. После короткого разговора он облегчённо вздохнул и сказал отцу Цзянь:

— Дядя, мне только что позвонил секретарь отца. Он сказал, что у него ещё не закончилось собрание, и он приедет позже. Мне не нужно ждать у ворот.

Эти слова вызвали разные реакции у присутствующих.

После его слов Гао Цань, которая только что торопилась уйти, вдруг перестала спешить. Она снова стала наглой:

— Родительское собрание уже началось? Пойдёмте внутрь?

Она была уверена, что Шэнь Чэн не откажет ей на глазах у всех. Ведь в противном случае сплетни в школе могли бы его погубить. Шэнь Чэн был слишком гордым, чтобы вынести осуждение.

Думая об этом, Гао Цань снова почувствовала себя победительницей.

Но в следующую секунду кто-то выскочил:

— Ой, тебе не жарко?

Улыбка Гао Цань застыла.

Цзянь Шиу стоял рядом с Шэнь Чэном. Его пухлая фигура казалась надёжным укрытием. Он полуприкрыл Шэнь Чэна и, подняв круглое лицо, сказал:

— Моя мама говорит, что если в такую жару тепло одеваться, можно получить потницу. А если не получаешь, то ты либо грабитель, либо похититель детей.

Гао Цань нервно дернула уголок рта:

— Кто такие?

Цзянь Шиу улыбнулся:

— Грабители и похитители детей.

Неизвестно, что именно задело Гао Цань, но её лицо исказилось, и она закричала:

— Что ты говоришь, невоспитанный ребёнок...

Её слова были прерваны, так как Шэнь Чэн оттянул Цзянь Шиу назад. Молчавший до этого Шэнь Чэн, услышав, как она собирается ругать Цзянь Шиу, наконец отреагировал. Он стоял перед ней, холодный и отстранённый, словно незнакомец. Он защищал маленького толстяка за спиной и смотрел на Гао Цань с предупреждением в глазах.

<http://bllate.org/book/16727/1538174>